

М. А. БОБРИК

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О БЕРЕСТЯНОЙ ГРАМОТЕ 916

Грамота 916 (внестратиграфическая дата — 2-я пол. XIII в.) относится к тем немногим берестяным документам, в которых воспроизводится готовый текст. Таким текстом может быть молитва (БГ 419, 652 и 653), заговор (БГ 715 и 930), фрагмент церковной службы (БГ 128, 727, 906, 914), проповедь (Торж. 17). От основного корпуса берестяных грамот эти документы отличаются и содержанием, и языком, и коммуникативной организацией. Как правило, это записи для памяти, в которых церковнославянские тексты воспроизводятся с чертами диалекта или даже просто на древнерусском языке.

В ряду такого рода записей грамота 916 представляет особый интерес как законченный текст, книжный образец которого точно известен¹, — это стихира (по другой терминологии тропарь²) «Сия глаголет Иосиф» из так называемых царских часов сочельника Рождества. Приведу этот текст в русском переводе:

¹ «Литературная» основа есть также у БГ 893 и Торж. 17, но в обоих названных случаях оценка соотношения берестяной версии и ее образца затруднена. В случае грамоты 893, литературное происхождение которой подтверждается параллелями, в частности, с «Иоучением» Владимира Мономаха [НГБ XI: 90], мешает прежде всего то, что грамота представляет собой фрагмент более пространного документа. Торж. 17 (1160-е — 1210-е гг.) содержит извлечение из «Слова о премудрости», известного как сочинение Кирилла Туровского, однако «Слово», в свою очередь, построено на аллюзиях и топосах [Зализняк, Малыгин, Янин 2002: 3; Зализняк 2004: 464–465], так что границы текста-образца оказываются все-таки не такими отчетливыми, как хотелось бы.

² Термин *тропарь* неудобен своей многозначностью. В самом общем смысле *тропарь* означает монострофичное песнопение. Чаще всего этот термин используется в частном значении ‘ключевое песнопение дня в честь святого или праздника’. С другим частным значением термина мы имеем дело в случае текста «Сия глаголет Иосиф» — это тропарь, который следовал за чтением библейского стиха. Так, наш тропарь следует за стихом «Господи, услышах слух твой и убояхся; Господи, разумех дела твоя и ужасохся». Такие тропари называются также стихирами. Говоря далее о тексте «Сия глаголет Иосиф», мы будем пользоваться термином *стихиара*.

И говорит Иосиф девице так: Мария, что же это? Что я вижу? Недоумеваю и удивляюсь и внутренне ужасаюсь. Прочь с глаз моих сейчас же! Мария, что же это? Вместо чести — позор, вместо радости — горе, вместо хвалы — хулу ты мне принесла. Большего укора от людей я не вынесу. Ибо от священников принял я тебя, деву Господню, из храма. И что же я вижу!

Ценность грамоты 916 состоит в том, что она дает возможность прямо сопоставить между собою разные версии одного и того же текста и наблюдать освоение фрагмента богослужения в бытовой письменности. Возможности такого сопоставления еще не исчерпаны. Грамота была опубликована и подробно прокомментирована дважды — в «Вопросах языкоznания» вместе с другими находками археологического сезона 2001 г. [Зализняк, Малыгин, Янин 2002: 3–5] и во втором издании книги А. А. Зализняка «Древнерусский диалект» [Зализняк 2004: 523]. В этих публикациях было показано, что берестяная версия стихиры в ряде отношений отличается от текста, принятого сейчас в церковном обиходе. Отмеченные отличия были интерпретированы как искажения, возникшие при воспроизведении текста по памяти или по дефектной рукописи. Так дело выглядело до тех пор, пока грамоту сравнивали только с нынешним текстом стихиры. Картина меняется, если обратиться к актуальной для автора грамоты ранней редакции славянского перевода и его греческому оригиналу. О результатах такого сопоставления и пойдет дальнейше речь.

1. Для удобства сопоставляемые тексты помечены в таблицу (см. ниже). Грамота 916 занимает в ней вторую колонку.

В первой колонке — греческий текст стихиры. В византийской традиции она входила в рождественский цикл из двенадцати песнопений, автором которого считался иерусалимский патриарх Софроний (VII в.). Стихиры этого гимнографического цикла переписывались в составе служебных миней и стихиарей. Как показал Э. Веллес, сопоставивший текст рождественского цикла в пяти греческих стихиариях X–XIII вв., на протяжении этого периода состав, слова и мелодии цикла оставались неизменными [Wellesz 1947: 146].

Далее, в третьей колонке помечен славянский перевод стихиры. Он приведен здесь по стихиарию XII в. из собрания БАН 34.7.6. За выписки из этого памятника с разночтениями по трем другим древним стихиариям я благодарна Марии Анатольевне Малыгиной. Именно к XII в. относятся самые ранние рукописные свидетельства нашего текста в стихиарях. Начиная с этого времени и вплоть до редакционных работ XVII в. текст славянского перевода больших изменений не переживал. Основанием для такого вывода служит материал восьми рукописей XII–XVII вв. — семи стихиарей и одного сборника Праздников³ (список см. в библиографической

³ «Праздники» (или «праздники двунадесятые») — тип певческой книги, который сформировался в XVI в. и включил в себя песнопения стихиарей — месячного (минейного) и постного [Захарьина 2006: 18].

части данной работы). Различия между рукописями касаются главным образом графики и орфографии, в том числе специфики записи с музыкальной нотацией (растяжное письмо), в отдельных случаях — морфологии и синтаксиса (см. ниже), и лишь однажды имеет место лексическая вариация (*си / сице*). Некоторые разночтения возникли, по-видимому, при реинтерпретации текста без сверки с греческим оригиналом. Так, например, в ряде рукописных стихиарей вокатив *марие* в начале текста преобразован в приложение к *девици* и стоит, соответственно, в дательном падеже: *си глаголеть иосифъ къ дѣвици марии*.

В Студийском уставе XII в. стихиры «Сия глаголет Иосиф», вопреки указанию в [Зализняк, Малыгин, Янин 2002: 306], нет [Пентковский 2001: 306]. Нет ее и в соответствующем разделе декабрьской служебной минеи из Синодального собрания (Син. 162), изданной в [Rothe 1999]. Комментируя состав того комплекта, в который входит данная минея, Горский и Невоструев касаются и состава стихир: «Во многих службах недостает некоторых стихир, или они заменяются другими, не вошедшими в состав печатной Минеи, или назначается им совсем другое употребление, иногда же оказывается и избыток». О многочисленных отличиях именно в службе сочельника Рождества от принятой ныне печатной версии говорится, далее, в комментарии к декабрьской служебной минеи XVI в. Син. 502: «Вообще в стихирах на дни предпразднства и попразднства довольно разнообразия в сравнении с печатным изданием минеи» [Gorskij, Nekostruev 1964: 78, 102]. Указывают авторы и адрес недостающих текстов: «Недостающие в сих Минеях стихиры составляли в древности особую книгу под названием Стихиарий» [Там же: 78]. Однако интересующий нас текст есть не во всех стихиариях. Так, например, он не вошел в стихиарий к. XIV — нач. XV в. из собрания Троице-Сергиевой Лавры [Описание 1878: № 439 (1337)].

Иаконец, в крайней правой колонке таблицы для сиравок именем современный церковнославянский текст стихиры — тот самый, с которым до сих пор сопоставляли грамоту 916. Курсивом отмечены места, которые в изданиях грамоты переданы иначе. Этот текст является результатом правки служебных минеи в конце XVII в. (и, возможно, более поздней — точных сведений об этом нет); он заметно отличается от традиционного текста стихиарей.

Таков состав текстов. Для удобства сопоставления они разбиты на звенья. За основу нумерации принят порядок звеньев в греческом тексте. Переходим теперь к сопоставлению грамоты с книжной версией стихиры.

2. На фоне стихиарей грамота 916 выделяется прежде всего своим не-книжным обликом: церковнославянский текст стихиры записан в ней по нормам бытового письма с отражением диалектных черт⁴. Кроме отмеченных ранее цоканья и окончания Д. ед. ж. -ѣ (если *дѣвица* написано вместо

⁴ Похожее переключение на некнижную систему встретилось, в частности, в новоторжской грамоте 17, найденной в том же 2001 году. Там фрагмент проповеди, известной под именем Кирилла Туровского, переписан, по выражению А. А. Зализняка, «по-домашнему» [НГБ XI: 133].

греческий текст (Sophronios 1860, col. 4005)	БГ 916 2-й пол. XIII в. (Зализник 2004, 523)	стихирарь БАН 34.7.6 XII в. л. 83 об. — 84	печатная Минея (Миниа 1894, л. 230)
(1) τὰδε λέγει Ἰωάννης πρὸς τὴν Παρθένον.	(1) (с)[и] γέττη εσιθ[о] (ко) дѣшиъ	(1) сице глаголеть иосифъ къ дѣши:	(1) Сіѧ глаголеть іосифъ къ дѣши:
(2) Μαρία, τί τὸ δρῦμα τοῦτο, ὅ ἐν σοὶ τεθέαμαι;	(2) μαρίε : что дѣло се ежъ тъбъ вижу	(2) маріе чьто дѣло се иже въ тебе вижу	(2) маріе, что дѣло сіе, еже въ тебѣ зри;
(3) Ἀπόρῶ, καὶ ἔξιστονα, καὶ τὸν νοῦν καταπλήγομαι: λάθρα τούνα ἀπ' ἐμοῦ γενοῦ ἐν τάχει:	(3) ν̄δοφυμъ и днеблюса и зиомъ вжаслюса : тай ѿ мънь бѣди скоро	(3) недоумъ и дивлюса и оумъ оужаслюса : таки наинѣ отъ мене боуди скоро	(3) недоумѣю и судивлаюся, и оумомъ оужаслюся: отай оубо ѿ мене бѣди вскорѣ.
(2') Μαρία, τί τὸ δρῦμα τοῦτο, ὅ ἐν σοὶ τεθέαμαι;		(2') маріе чьто дѣло се иже въ тебе вижу	(2') маріе, что дѣло сіе, еже въ тебѣ вижу;
(4) Ἀντὶ τημῆς αἰσχύνην, διν' εὐφροσύνην τὴν λόγην, διν' τοῦ ἐπαινεῖσθαι τὸν ψύχον μοι προστήγαγε:	(6) и εγν ѿ цркви и ѿ ерви ако гню та приаго	(4) за честь срамотуу за весслии скърбъ за не хвалитися хулуу ми принесла яси	(4) за честь срамотуу за весслии, скорбъ: вместо же хвалистися, оукори- зинъ ми принесла еси.
(5) οὐκέτι φέρω λουτόν τὸ ὄντεδος ἀνθρώπων.		(5) къ томоу не търплю оуже понощениим чистѣться	(5) къ томоу не терплю оуже поношений чистѣться:
(6) ὑπὸ γὰρ ἱερέων ἐκ τοῦ ναοῦ ὃς ἀκεμπτον Κυρίου σε παρέλαβον.	(4) χълг ми принесла еси за цъсть срамотуу за въсыле скорбъ за не хвалитися	(6) ибо ѿ иерем и отъ църкве тако непорочануу господына та притухъ	(6) ибо ѿ іереи изъ цркве гдни якко непорочні та пріахъ,
(7) καὶ τί τὸ δρῦμενον;		(7) №ъ чьто видилю •	(7) и что видимое;

дъвицъ) [Зализняк 2004: 523], характерна в этом отношении замена имени *Иосифъ* на *Есиөъ*, т. е. на форму, принятую в новгородском обиходе и в берестяных грамотах. В Новгородской летописи эта форма предпочтительна для именования персонажей новгородской истории, как светских (посадников, горожан), так и духовных (игумена Юрьева монастыря), в то время как форма *Иосифъ* используется как наддиалектное имя «чужих» духовных лиц неновгородского происхождения (например, киевского митрополита или константинопольского патриарха) и библейских персонажей (в том числе мужа Марии) [НПЛ: указатель].

Главные отличия берестяной версии стихиры от книжной лежат, однако, в области синтаксиса: построение текста в грамоте настолько существенно иное, чем в стихирах и в греческом оригинале, что грамота 916 может расцениваться как самостоятельная версия текста. А. А. Зализняк отметил замены *тьбъ* вместо *во тьбъ, ибы* вместо *ибо*, *зань* вместо *занъжъсъ*, в которых, по его мнению, «можно предполагать как простую ошибку, так и то, что писавший плохо понимал соответствующее место и переосмыслил его по-своему». К числу ошибок отнесены также согласование определения *господню* с именем Марии, перестановки и пропуски во второй части текста. «Вероятно, — пишет в своем комментарии А. А. Зализняк, — в грамоте № 916 текст тропаря записан по памяти, отсюда искажения; но не исключено, что искажения имелись уже в том письменном тексте, с которого списывал или который заучил написать напиши» [Зализняк 2004: 523].

Теперь текст грамоты предстает в ином, более выгодном свете. Некоторые искажения и ошибки оказываются мнимыми. Так, эпитет *гђю* (звено 6) совершенно правильно отнесен в грамоте к Марии, а не к церкви. Такое же согласование в стихирах⁵, что соответствует греч. ὡς ἄμειπτον Κυρίου, а вот в печатных милицях ошибочно изъ цркве гђни⁶.

Не подтверждается и неправильность оборота *за пъ хвалитиса* (звено 4). Данная конструкция читается во всех стихирах и несомненно принадлежит древнему переводу. Для инфинитивного оборота здесь есть прямая опора в греческом тексте, где использовано сочетание предлога *άντι* ‘вместо’ и субстантивированного инфинитива *тοῦ ἐπανεῖσθαι* (*ἐπανέομαι* ‘я хвалиюсь; меня хвалят’), которое можно перевести ‘вместо хвалы’ или более буквально ‘вместо того, чтобы мне быть хвалимым / меня хвалили’. В качестве эквивалента *άντι* *тοῦ* при инфинитиве здесь выступает сочетание *за пе*, имеющее заместительное значение и тем самым семантически не тождественное тому значительно более распространенному *за пе*, которое рано слилось в союз и при переводе греческих инфинитивных конструкций

⁵ В чтении стихира БАН 34.7.6 (см. таблицу) *а* в окончании — очевидная ошибка (предвосхищение *а* в *та*); в Син. 572 и Син. 589 на этом месте правильное *-ю*.

⁶ Возможно, редакторы поддались инерции частого в богослужебных книгах сочетания *церковь господня*.

со значением причины могло соответствовать как *діа тó*, так и *ծvθ'* *ῶν* (равносильному *ἀντὶ τοῦ*) [ССС I: 649, 626; СДЯ III: 328–329]. Употребление *за не* в значении ‘вместо’ было редким. Оно встречается, в частности, в Шишатовацком апостоле 1324 г. сербской редакции: Иа. 4,15 *за нie ̄глати вamъ* (*ἀντὶ τοῦ λέγειν ὑμᾶς*); в Христинопольском апостоле XII в. русской редакции в этом месте читается *за нieже бы ̄глати вamъ* [ССС I: 650], а в Геннадиевской библии 1499 г. и Острожской 1581 г. — *вмѣсто ежe бы ̄глати вamъ* ‘вместо того, чтобы вам говорить’ [Библия 1499: 8, 118; Библия 1581: л. 18 5-й паг.]. Аналогичные изменения претерпела и конструкция *за не хвалитися* в стихире «Сия глаголет Иосиф»: в XVII в. она была исправлена на *вмѣсто ежe хвалитися*. Союз *зане*, наряду с *за ежe* и *занeже*, воспринимался к этому времени как союз со значением причины, причем *зане* и *занeже* употреблялись, как правило, в глагольно-личной конструкции, а *за ежe* — при инфинитиве⁷. Естественно поэтому, что для выражения заместительного значения в контексте стихир более правильным справщики считают сочетание *вмѣсто ежe*, на которое они и заменяют древнее *за не*⁸.

Таким образом, искажений в берестяной версии стихире оказывается меньше, чем представлялось до сих пор.

3. Реальный объем изменений, внесенных автором грамоты в текст стихир, таков (графико-орфографическая сторона дела не в счет):

(2) *въ тебѣ* → *тьбѣ*

В стихирах и печатных мицяях — *въ тебѣ*, что точно повторяет греческое *ἐν σοὶ*. Автор грамоты смел это сочетание, по-видимому, именитым или способным вызвать затруднения (если предназначал свой текст для других). Его вариант А. А. Зализняк переводит следующим образом: «Что это за дело, что я тебя [такою] вижу?» [Зализняк 2004: 523].

⁷ В грамматике М. Смотрицкого (1619) — важнейшем источнике нормы в эту эпоху — употреблению инфинитивных конструкций с предлогами посвящен специальный раздел, в котором речь идет и о сочетании *за ежe* с инфинитивом: «Еже, соузъ, неопределенному предложеню многажды предлоги ко, ѿ, но, за, во, ꙗ, восприемлет: како, ко еже чести, прось тò λέγειν, до читанъя: (...) за еже чести, діа тò λέγειν, дла тогоже читаль (...)» [Smotryćkyj 1974: 217; ср. в московском издании 1648 г.: Грамматика 1648: 354; ср. СлРЯ XI–XVII вв., 5: 128, значение 10]; о синтаксическом распределении *зане*, *занeже* и *за ежe* см. [Smotryćkyj 1974: 217; ср. Грамматика 1648: 354].

⁸ В заместительном значении *за* и *въ мѣсто* синонимичны, ср. в Новгородской летописи о безвременной смерти молодого князя Феодора Ярославича: (1233) И кто не покалует сего: сватба пристроена, меды изварены, невѣста приведена, князи позвиши; и бысть *въ веселия мѣсто плачъ и сѣтовати* [НПЛ: 72; ср. СлРЯ XI–XVII вв., 2: 234].

(3) *тai ныня → tai*

Здесь оставлено только самое существенное для смысла фразы: *tai отъ мене боуди скоро.*

(2') Опущен риторический повтор звена (2).

(4–7) На этом участке перемены наиболее значительны. Содержание этой части текста сжато до двух звеньев — (4) и (6), которые характерным образом перестроены. Звено (5) опущено, а звено (6), в котором сообщается о главном событии, из постпозитивного придаточного причины к (5) превращено в самостоятельное предложение и вынесено вперед. Союз *ибо* преобразуется при этом в сочетание *и бы*, где *бы* — аористная форма 3 л. ед. без приращения⁹. Такой оборот используется в памятниках, как правило, для того, чтобы ввести некоторую ситуацию: *и бы(сть)* ‘и было / случилось так, что’, ср. в Новгородской летописи и в Книге Еноха:

1216: *И бысть* заутра, высла князь Гюрги съ поклономъ къ княземъ [НПЛ: 56];

1238: *И бысть* на заутрье, увидѣ князь Всеволодъ и владыка Митрофанъ, яко уже взяту быти граду, внидоша въ церковь [НПЛ: 75];

И бы^c егда глаше Ниръ къ женѣ своей Сопанимѣ паде Сопанима на ногу Ниревоу и оумрѣ¹ [Соколов 1899: 72].

Использование в грамоте бессоюзной конструкции вместо гипотаксиса косвенной версии создает эффект простоты и внятности: «И было (так), — говорит Иосиф, — от церкви и от иереев принял я тебя как божью (деву)».

(4) Глагол перенесен с конца фразы (как в греческом и церковнославянском) в ее начало, в результате чего конструкция фразы сдвинулась, а с ней вместе нарушились и пары противопоставленных друг другу понятий: вместо *за честь срамотоу, за веселис скърбъ, за не хвалитися* хоулоу возникли пары *хвль... за честь, срамота за въсьлье, скорбь за не хвалитися*. Принцип антитезы при этом сохранился, хотя и (с семантической точки зрения) в смазанном виде. Фраза с инверсией *за A B... принесла* оказалась преобразованной во фразу с прямым порядком слов типа *A принесла за B*.

(6) *штреи отъ църкъве → ѿ църкви и ѿ ерви*

Славянский переводчик стихиры использовал *отъ* для перевода двух разных предлогов. В греческом здесь в одном случае инструментальный *ўпó* (*ўпò γάρ ἵερέων* ‘от иереев’), а в другом случае — *ეк* с локальным значением (*էկ տօն սաօն* ‘из храма’). Разнотечения в рукописях стихиарей по-

⁹ Такая форма характерна, как показала А. А. Пичхадзе, для определенных традиций древнерусской книжности, в частности, для летописей и для традиции северорусского происхождения, представленной в «Житии Андрея Юродивого» [Пичхадзе 2006].

казывают, что для средневековых писцов это место было трудным. В трех стихирах XII в. здесь читается бессоузное, как и в греческом, словосочетание *ѡть иерей отъ църкъве* (Син. 572, РНБ Q.п. I. 15 и ЦНБ 10 — РГБ, Гр. 47); в стихире конца XV в. из собрания Троицкой Сергиевой лавры № 440 выбран вариант с повторяющимся союзом *и*: *и ѡть иерѣи и ѡть църкы;* наконец, в нескольких стихирах (кроме БАН 34.7.6, также в Син. 589 XII в., в стихире из собрания Троицкой Сергиевой лавры к. XV — нач. XVI в. № 441 и в Праздниках XVII в. того же собрания) оставлен один соединительный союз: *ѡть иерей и отъ църкъве.* Автор грамоты 916 приходит к наиболее радикальному решению: на первое место он ставит *ѡ цркви,* пробуя, очевидно, прояснить смысл и сказать ‘из церкви и от иереев’.

(6) *яко непорочьноу господню → яко гню*

Опущено *непорочьноу* (греч. ἀμειπτον) в редком субстантивированном употреблении¹⁰.

4. Названные переделки можно суммировать следующим образом: в грамоте 916 текст стихиры сокращен; опущены повторы и второстепенные в смысловом отношении элементы текста; в некоторых случаях пропуск или замене подвергнут книжный оборот или грецизм. Насколько предна-мерены эти изменения и пишет ли автор (вероятно, священик¹¹) по памяти или списывает с рукописи, сказать трудно. Явных оснований для того, чтобы предпочесть одну из названных возможностей, у нас нет. В пользу сознательного редактирования говорит, может быть, то, что берестяная версия стихиры лишиена, как выяснилось, таких грубых ошибок, как нарушение согласования или аграмматизм конструкции. Как бы то ни было, в результате переделок мы имеем грамотный текст, записанный по бытовой системе и представляющий собой краткую версию гимнографического текста¹².

¹⁰ В латинском переводе, которым издатели греческого текста снабжают его публикацию, эта проблема решена другим путем — здесь восстановлено соотнесенное с *inviolatam* ‘непорочную’ существительное *puellam* ‘деву’: «Nam a sacerdotibus e templo tanquam *inviolatam* Domini *puellam* te acseri» [Sophronios 1860: 4006].

¹¹ Грамота найдена на усадьбе Троицк. Т, принадлежавшей клирикам Троицкой церкви [Зализняк, Малыгин, Янин 2002: 3].

¹² Составлялась ли такая адаптированная версия исключительно для себя (потому что текст по какой-то причине показался примечательным) или она подразумевала дальнейшее использование — также неясно. При сравнении берестяной версии стихиры с книжной создается впечатление (которое, конечно, может быть обманчивым), что, внося в текст перемены, автор хочет сам лучше понять его смысл или разъяснить его кому-то другому. Не исключено, что грамота 916 была заготовкой для проповеди. Размеры грамоты (29 см, т. е. немного меньше, чем разворот нынешней школьной тетради) вполне соответствуют карманный записи или черновику, чего нельзя сказать о двух других «литературных» грамотах — новгородской 893 и новоторжской 17 (размером, соответственно, 62 и 55 см).

Сюжет «укорения Марии», восходящий к апокрифическому «Протоевангелию Иакова» (гл. XIII–XIV)¹³, известен, кроме гимнографии, также в гомилетике и храмовой росписи. Он использован, в частности, в слове Иоанна Златоуста на Благовещение, рано переведенном у славян¹⁴, и включен в иконографическую программу Благовещенского монастыря в Новгороде (XII в.; отмечено в [Зализняк, Малыгин, Янин 2002: 5])¹⁵. Берестяная грамота 916 добавляет к этому комплексу новую версию, но вопрос о ее назначении должен быть пока оставлен открытым.

Л и т е р а т у р а

Библия 1499 — Библия 1499 года и Библия в синодальном переводе с иллюстрациями. В 10 т. Т. 8. М., 1992.

Библия 1581 — Библія. Фототип. переизд. текста с изд. 1581 года. М.; Л., 1988.
Грамматика 1648 — Грамматика 1648 г. / Предисл., науч. comment., подгот. текста и сост. указ. Е. А. Кузьминовой. М., 2007.

¹³ Ср. соответствующий пассаж в русском переводе И. С. Свенцицкой: «Шел уже шестой месяц (ее беременности), и тогда Иосиф вернулся после плотничих работ и, войдя в дом, увидел ее беременною. И ударил себя по лицу, и упал ниц, и плакал горько, говоря: как теперь буду я обращаться к Господу Богу моему, как буду молиться о девице этой, ибо я привел ее из храма девою и не сумел соблюсти? Кто обманул меня? (...) И встал Иосиф, и позвал Марию, и сказал: Ты, бывшая на попечении Божием, что же ты сделала и забыла Господа Бога своего? Зачем осквернила свою душу, ты, которая выросла в Святая святых и пищу принимала от ангела? Она тогда заплакала горько и сказала: чиста я и не знаю мужа. И сказал ей Иосиф: Откуда же плод в чреве твоем? Она ответила: Жив Господь Бог мой, не знаю я, откуда. И Иосиф испугался, и успокоен был ею, и стал думать, как поступить с ней. И говорил Иосиф: если я утаю грех ее, то стану нарушителем Закона, а если расскажу о нем сынам Израиля, то предам невинную кровь на смерть. Что же мне сделать с нею? Отпущу ее втайне (из дома)» [Свенцицкая, Трофимова 1989: 122].

¹⁴ Перевод этого текста содержится в Супрасльской рукописи (гл. 20). Реплика Иосифа, смущенного видом Марии (*ω горе мъиѣ рече: что сътворж азъ лице дѣвиче: ходъ дѣвичъ очи дѣвичи: оскладынє дѣвиче: бесѣда дѣвича: а жтроба не дѣвича: нъ матерѣ*), звучит здесь так: *повѣждъ ми рече ѿ мариѣ: что се бысть не потаи мене юже ти сѧ сълоучи: нѣ съде никогоже сѧ бесѣды слыша: вѣдѣ хранити тайноє: никомуоже сего нѣ слышати: тѣуыж мъиѣ ѹдномою повѣждъ: отъкхдѹ се ѿстъ: семоу отъца покажи ми: да тѧ проштж грѣха* [Заимов, Капалдо 1982, 1: 240–241].

¹⁵ Не думаю, что появление данного сюжета в росписи Благовещенского монастыря объясняется личными предпочтениями архиепископа Илии, как предположили публикаторы грамоты; скорее дело здесь в традиционной связи сюжета «укорения Марии» с Благовещением (ср. приурочение упомянутой проповеди Иоанна Златоуста).

- Заимов, Капалдо 1982, 1 — Й. Заимов, М. Капалдо. Супрасльски или Ретков сборник. Т. 1–2. София, 1982.
- Зализняк 2004 — А. А. Зализняк. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом находок 1995–2003 гг. М., 2004.
- Зализняк, Малыгин, Янин 2002 — А. А. Зализняк, П. Д. Малыгин, В. Л. Янин. Берестяные грамоты из Новгородских и Новоторжских раскопок 2001 г. // ВЯ. 2002. № 6. С. 3–11.
- Захарьяна 2006 — Н. Б. Захарьяна. Русские певческие книги: Типология, пути эволюции: Автореф. дис. ... докт. искусствовед. наук. М., 2006.
- Миніа 1894 — Миніа. Мѣсяць декемврїй. Кіевъ, 1894.
- НГБ XI — В. Л. Янин, А. А. Зализняк, А. А. Гиппиус. Новгородские грамоты на бересте: (Из раскопок 1997–2000 гг.). Т. XI. М., 2004.
- НПЛ — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов (Полное собрание русских летописей. Т. 3). М., 2000.
- Описание 1878 — Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Ч. I. М., 1878.
- Пентковский 2001 — А. М. Пентковский. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001.
- Пичхадзе 2006 — А. А. Пичхадзе. Южнославянские традиции в древнерусской письменности: приращение *-ть/-сть* в аористе // Вереница литер: К 60-летию В. М. Живова. М., 2006. С. 129–146.
- Свенцицкая, Трофимова 1989 — И. С. Свенцицкая, М. К. Трофимова. Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии. М., 1989.
- Сводный каталог 1984 — Сводный каталог славяно-русских книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984.
- СДЯ III — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. III. М., 1990.
- СлРЯ XI–XVII вв. — Словарь русского языка XI–XVII вв. Т. I–XXVII. М., 1975–2007.
- Соколов 1899 — М. Соколов. Материалы и заметки по старинной славянской литературе. Вып. 3. VII: Славянская книга 'Эпоха. II; Текст с латинским переводом // ЧОИДР. IV. 1899.
- ССС I — Словарь старославянского языка. Репр. изд. Т. I. С11б., 2006.
- Gorskij, Nevostruev 1964 — A. Gorskij, K. Nevostruev. Opisanie slavjan-skich rukopisej Moskovskoj Sinodal'noj biblioteki. Unveränderter Nachdruck (= Monumenta linguae slavicae dialecti veteris. Fontes et dissertationes. T. II/5). Wiesbaden, 1964.
- Rothe 1999 — Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember auf der Grundlage der Handschrift Sin. 162 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM). Historisch-kritische Edition. Teil 3: 20. bis 24. Dezember / Besorgt und kommentiert von D. Christians, D. Stern und A. Wöhler; Hrsg. H. Rothe (= Patristica slavica, Bd. 6). 1999.
- Smotryékyj 1974 — M. Smotryékyj. Hrammatiki slavenskija pravilnoe syntagma. Jevje 1619 / Herausgegeben und eingeleitet von O. Horbatsch (= Specimina philologiae slavicae, Bd. 4). Frankfurt a. Main, 1974.
- Sophronios 1860 — ТРОПАРИОН ΤΩΝ ὩΡΩΝ ΠΟΙΗΜΑ ΣΩΦΡΟΝΙΟΥ ΙΕΡΟΣΟΛΥΜΩΝ// Patrologiae cursus completus. Series graeca / Accuravit J. P. Migne. T. 87. Paris, 1860. Col. 4005–4010.
- Wellesz 1947 — E. Wellesz. The Nativity Drama of the Byzantine Church // Journal of Roman Studies, XXXVII (1947). P. 145–151.

Рукописи

1. Стихиарий минейный XII в. ГИМ (Син. 589) [Gorskij, Nevostruev 1964: 323–324].
2. Стихиарий минейный XII в. ГИМ (Син. 572) [Gorskij, Nevostruev 1964: 337–338].
3. Стихиарий минейный к. XII в. ГИМ (Син. 279) + РГБ (Григ. 47) + ЦНБ АН УССР (Коллекция отрывков № 10) [Сводный каталог, № 130–132]¹⁶.
4. Стихиарий минейный XII в. БАН 34. 7. 6 [Сводный каталог 1984, № 98].
5. Стихиарий минейный XII в. РНБ Q. п. I. 15 [Сводный каталог 1984, № 101].
6. Стихиарий месячный к. XV в. РГБ, Троицк. [Описание 1878, № 440].
7. Стихиарий месячный к. XV — нач. XVI в. РГБ, Троицк. [Описание 1878, № 441].
8. Праздники двунадесятые XVII в. РГБ, Троицк. [Описание 1878, № 448].

¹⁶ Основная часть этого стихиария хранится в ГИМ [Сводный каталог 1984, № 131]. Стихиры сочельника Рождества пришлись на два фрагмента этой рукописи, вошедших в собрания Центральной научной библиотеки Академии наук Украины [Сводный каталог 1984, № 132] и РГБ [Сводный каталог 1984, № 130]. Обрыв текста приходится как раз на нашу стихирию и проходит через слово църкъ|| ве [Сводный каталог 1984: 155–157].

